

Глава 2. Мать.

– Это хорошо.– Красивая женщина с нежным лицом смотрела на Цинь Чена, как будто только ее сын остался у нее в жизни.

– Сынок, расскажи маме, как получилось, что ты вызвал на поединок Вэй Чжэня из семьи принца Вэй Ци, кто-то специально подставил тебя

Цинь Юэчи нахмурилась и посмотрела на Цинь Чэня, ее лицо было обеспокоено.

– Нет, это из-за того, что я сам хотел сразиться с ним в поединке. – Склонив голову, сказал Цинь Чэнь.

Его глаза, однако, были полны спокойствия.

Правда заключалась в том, что Вэй Чжэнь оскорбил его в академии сказав, что он был бастардом, и назвал его мать гулящей, а он лишь в порыве гнева вышел на арену для поединка с ним.

Теперь было, похоже, что это должно быть, был, заговор против него.

Как только Вэй Чжэнь вышел на арену, он сразу же накинулся на него.

Если бы он сказал матери правду, то с ее характером она бы точно искала семью Вэй Ци Хоу, чтобы постоять за свою жизнь, но сейчас она тоже была в трудном положении.

Когда Цинь Юэчи была молода, она была известна как красавица номер один в Великом Королевстве Ци, и была объектом тайного восхищения бесчисленных принцев и дворян в королевской столице, и сваты, предлагающие ей замужество, ломались через порог с подарками, и даже тогдашний император, прослышав о красоте Цинь Юэчи, намеревался взять ее в наложницы.

Но в то самое время Цинь Юэчи внезапно покинула дом и ушла в неизвестном направлении, исчезнув из виду.

Спустя три года Цинь Юэчи вернулась в семью Цинь, вместе с собой она принесла новорожденного Цинь Чэня.

Это событие стало сенсацией во всей королевской столице.

На всем континенте Тяньву рождения ребенка без брака было запретным и позорным делом, а в некоторых отдаленных и суровых варварских землях это даже каралось заключением в клетку со свиньями.

В то время семья Цинь была настолько разгневана, что чуть не забила Цинь Юэчи до смерти. Именно король Динву, Цинь Батянь, дед Цинь Чэня по материнской линии, разругался с общественностью и принял Цинь Юэчи и Цинь Чэня от имени родословной семьи Цинь.

Однако вся королевская семья Динву смотрела на Цинь Юэчи и Цинь Чэня совершенно равнодушно, считая Цинь Юэчи позором для всей семьи Цинь.

Так что Цинь Юэчи пришлось очень несладко в семье Цинь.

Иначе Цинь Чэнь не пролежал бы в коме три дня и три ночи, тем более, мало кто из врачей

приходил его проведать.

– Цинь Чэнь, хотя в этот раз ты не пробудил свою линию крови, это не имеет значения, у тебя еще будет шанс в будущем, не вступай в драку с людьми на эмоциях. Даже если ты не станешь сильным человеком, ничего страшного, мама всегда будет защищать тебя.

Цинь Юэчи посмотрела на хрупкого Цинь Чэня на кровати и издала слабый вздох, ее нос снова стал влажным.

Цинь Чэнь был намного сильнее, но если он не сможет развязать этот узел в своем сердце, я боюсь, что в будущем может еще что-то случиться.

– Без пробужденной линии крови?

Собрав все воспоминания этого тела, Цинь Чэнь мгновенно кое-что понял.

Оказалось, что владелец этого тела обладал хорошим боевым талантом, и с отличными оценками он был принят в Академию Небесных Звезд, академию номер один в Великой Стране Ци.

Просто ему не удалось пробудить свою линию крови во время нескольких церемоний пробуждения линии крови в академии, и когда академия провела еще одно пробуждение линии крови для учеников несколько дней назад, Цинь Чэнь все еще не пробудил свою линию крови.

На Небесном Боевом Континенте родословные пользовались уважением, и без пробуждения линии крови нельзя было стать по-настоящему сильным человеком.

Предыдущий владелец этого тела был сильно подавлен, узнав эту новость. Он был полон решимости стать сильнее, чтобы изменить свое положение и положение своей матери в королевской семье, но он никогда не думал, что небеса сыграют с ним такую шутку.

В результате стресса он был подавлен и угнетен, и хандрил каждый день.

Поэтому Цинь Юэчи считала, что причина поединка Цинь Чэня с Вэй Чжэнем в том, что он был в плохом настроении, так как не пробудил свою линию крови.

– Мама, не волнуйся, такая маленькая неудача не сломит меня.

Цинь Чэнь почувствовал беспокойство Цинь Юэ Чи, его взгляд смягчился, и он слабо улыбнулся.

Он не стал успокаивать Цинь Юэчи.

Для него, королевского мастера восьмого уровня из предыдущей жизни, не пробудившего свою линию крови, это было сущим пустяком.

Сияющая улыбка Цинь Чэня согрела сердце Цинь Юэчи, и она с облегчением сказала: – В таком случае, маме будет легче.

Цинь Юэчи только собиралась сказать что-то еще, как вдруг...

Бах, бах, бах.

Кто-то постучал в дверь, причем очень громко, практически пиная ее ногой.

Цинь Юэчи поспешно открыла дверь в спальню.

В комнату вошла служанка, одетая в скромный плащ из натуральной кожи.

– Старшая госпожа, почему так долго не открывали дверь? – Недовольно сказала служанка, хотя она и называла ее Старшая госпожа, она совсем не выглядела почтительной.

– Руж, Цинь Чэнь только что очнулся, его тело еще очень слабо, говори тише, не тревожь его. – Сказала Цинь Юэчи.

Когда Руж услышала это, она неожиданно посмотрела на Цинь Чэня в кровати, и насмешливая улыбка появилась у нее на лице.

– Итак, молодой мастер Цинь Чэнь очнулся, что ж, поздравляю.

Она сказала "поздравляю", но на ее лице не было и намека на улыбку, а глаза были холодными, как будто Цинь Чэнь был должен ей денег.

Эту служанку звали Руж, она была одной из личных служанок двоюродного дяди Цинь Дуста, госпожи Чжао.

Семья Цинь была семьей верности и мученичества, несколько поколений ее предков были боевыми генералами, сражавшимися в песках за Великое королевство Ци и совершившими выдающиеся подвиги в битвах.

В поколение деда Цинь, Цинь Батяня, семья достигла пика своего могущества. И на пике своей карьеры он был коронован Королем Динву Королем Великой Ци и основал клан и собственный двор.

Сын Цинь Батяня, Цинь Юаньхун, двоюродный дядя Цинь, был благословлен предками и получил титул Аньпинского воина от императора Великой Ци, который возглавил императорский дом Динву.

Поэтому двоюродная тетя Цинь стала главной женщиной императорского дома Динву.

Только.

Госпожа Чжао, двоюродная тетка Цинь Чэня, всегда была крайне недовольна Цинь Чэнем и Цинь Юэчи, считая, что они запятнали репутацию императорского дома Динву, и пыталась всеми возможными способами изгнать их.

– Что ты здесь делаешь? – Сказал Цинь Чэнь, холодно посмотрев на Руж.

– Молодой мастер Цинь Чэнь, не забегай вперед, я здесь не для того, чтобы разыскать ее.

Руж удивленно посмотрела на Цинь Чэня, прежний Цинь Чэнь не осмелился бы так с ней разговаривать, как получилось, что он стал таким смелым после восстановления своих сил в этот раз?

– Старшая госпожа, моя госпожа догадалась, что вы будете здесь с молодым мастером Цинь Чэнем, и она действительно была права, вы не должны были забывать о соглашении между вами и госпожой, верно?

Тело Цинь Юэчи задрожало, в глазах промелькнуло унижение, а лицо стало бледнее обычного.

Она посмотрела на Цинь Чэна, накрыла его шелковым одеялом, встала и тихо сказала: – Сынок, мама выйдет, чтобы ты смог как следует отдохнуть.

Сказав это, она повернулась и собиралась выйти на улицу.

Цинь Чэнь был настолько пронизателен, что, естественно, увидел мгновенное колебание Цинь Юэчи, и почувствовал намек на что-то плохое в своем сердце, затем нахмурился и сказал: – Мама, куда ты идешь? Я пойду с тобой.

Цинь Юэ Чи сделала несколько шагов и повернула голову, ее теплая рука коснулась лица Цинь Чэня, она улыбнулась и сказала: – Милый мой ребенок, мама находится в королевской резиденции, и никуда не собирается выходить, ты переживаешь, что с мамой что-то случится в королевской резиденции, ты только что очнулся, не переживай, позаботься о своем теле, мама скоро вернется.

Цинь Чэнь нахмурился и сказал: – Нет, мама, расскажи своему сыну, о чем ты договорилась с госпожой Чжао.

Лицо Цинь Юэчи выглядело растерянным, она не знала, что ответить.

В стороне.

Руж нетерпеливо произнесла: – Послушай Цинь Чэнь, зачем так много спрашивать, я скажу тебе прямо, твоя мать обещала нашей госпоже встретиться с принцем Цируй сегодня, и сейчас принц Цируй прибыл в гостиную, и просто ждет, когда она подойдет.

– Что, Чжао Цируй? Чжао Фэн, сука, как ты смеешь заставлять мою мать встречаться с этим развратником!

Чжао Цируй был одним из самых бесстыдных принцев в королевстве Ци. Он был известен как принц разврата, и у него было много наложниц и жен.

Чжао Цируй всегда мечтал о красавице его маме и несколько раз получал от нее отказ, но кто знал, что Чжао Фэн пригласит этого старого развратника к себе домой?

Цинь Чэнь свирепо уставился на Руж, и два холодных огонька вспыхнули в его глазах, когда он гневно сказал: – А ты, мерзкая служанка, убирайся из моего дома.

– Что ты сказал?

Руж была так зла, что ее тело дрожало, и она указала пальцем на Цинь Чэна, но ее отпугнул взгляд Цинь Чэна и она не осмелилась заговорить, вместо этого она повернулась к Цинь Юэчи и сердито сказала: – Старшая госпожа, разве так вы воспитываете своего сына? И по поводу вашей встречи с принцем Цируй ты обещала с самого начала, неужели ты хочешь отказаться?

– Мама обещала?

Цинь Чэнь был потрясен и посмотрел на свою мать.

Как это стало возможным?

По воспоминаниям, мать крайне негативно относилась к Чжао Цируй и еще больше ее раздражало его преследование.

Как она могла согласиться встретиться с ним?

Он хотел услышать отрицательный ответ из уст своей матери, но увидел, что ее тело дрожит, и она не решается говорить.

– Цинь Чэнь, ты только что проснулся, отдохни сначала, не травмируй свое тело, это не пойдет ему на пользу, мама просто встретится с ним на время, ничего страшного не случится.

В конце концов, с трудом произнесла Цинь Юэчи.

Цинь Чэнь с недоверием посмотрел на Цинь Юэчи и с тревогой сказал: – Мама, почему? Не то чтобы ты не знала этого типа, Чжао Цируй, если ты выйдешь к нему навстречу, это все равно, что овца, идущая в пасть тигра.

– Почему? Молодой мастер Цинь Чэнь, у тебя все еще хватает наглости спрашивать, почему? – Руж насмешливо посмотрела на Цинь Чэна: – У тебя была драка с кем-то, ты был без сознания, похоже, тебе не удалось бы выжить, это твоя добрая мать всю ночь стояла на коленях перед дверью нашей госпожи, умоляя ее дать Пилюлю Возвращения к Богу. Госпожа Чжао была милосердна и согласилась на просьбу твоей матери, а ты еще имеешь наглость спрашивать, почему, будь я на твоём месте, я бы уже давно убежала отсюда со всех ног навстречу смерти.

– Ты заткнись.

Цинь Юэчи свирепо посмотрела на Руж и сердито сказала: – Госпожа Чжао обещала мне никому не рассказывать об этом деле, как ты смеешь говорить такие глупости!

Цинь Чэнь посмотрел на свою разъяренную мать, и его сердце сжалось, он наконец-то понял, его мать обещала Чжао Фэн встретиться с Чжао Цируй, и получила за это Пилюлю Возвращение к Богу, чтобы спасти его жизнь!

Пилюля "Возвращение к Богу".

Это была пилюля второго класса, стоившая всего несколько тысяч серебряных монет.

Но мать пожертвовала своим благородством ради этой единственной пилюли Возвращение к Богу.

Сердце Цинь Чэна дрогнуло, а на глаза навернулись слезы.

Он поднялся с кровати и схватил Цинь Юэчи, которая была готова уйти, стиснув зубы, он сказал:

– Мама, давай останемся здесь и не будем ни с кем встречаться, не волнуйся, с сегодняшнего дня я не позволю тебе больше страдать, мама, не говоря уже о том, чтобы ты встречалась с этим убудком и похотливым старым сукиным сыном Чжао Цируем!

Цинь Юэчи, ее тело дрожало, а в ее красивых глазах блестели слезы, когда она смотрела на Цинь Чэна.

Выражение лица Цинь Чэна было суровым, он холодно посмотрел на Руж, его два глаза напоминали острые ножи, когда он сказал ледяным голосом:

– Что касается тебя, немедленно убирайся отсюда!

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2660075>